

Джудит:

Это было похоже на вход в Сумеречную зону - это была моя семья, но не моя. Первые час или два все было почти нормально, а потом в дверь вошли моя сестра Бет и ее подружка Фрида, голые, в собачьих ошейниках и на поводках, ведомые мужчиной, который, как я быстро поняла, был новым хозяином Бет!

Не спонсор, заметьте, а хозяин; никто не пользовался эвфемизмами. Появление их троих, казалось, вызвало эту странную метаморфозу; папа был большим и главным, а мама стояла на коленях на полу, голая! Затем папа представил девушку примерно моего возраста из своего офиса как претендентку на место второй наложницы.

Где-то рядом они сообщили, что всех собрали, потому что на следующий день будет большой пикап; Морин, конечно, нужно было только помахать своей карточкой CAP, но я была в полной заднице... Потом мама сделала признание о том, что она была какой-то супер-шлюхой в школьные годы и что она не заслуживает поездки, поэтому папа должен взять меня! О, и я упомянула, что мы должны были заняться сексом, и я должна была забеременеть!? От папы!?

Потом этот Джек сказал маме и папе, что ее большая жертва не нужна - он может взять маму и меня...

Почему-то мама решила, что ей нужно выбить из себя святое дерьмо за ее старые грехи - и папа согласился с ней, и они подвесили ее в подвале и продолжили доводить меня до тошноты, избивая ее кнутом...

И где-то там откуда-то появилась пара черных женщин - с детьми - и все, казалось, понимали ЭТО, кроме меня...

У этого Джека, казалось, на все был ответ - и он продолжал заталкивать мне ногу в рот!

Все было просто жутко! Мы были на кухне, Бет и Морин все прощали маму за то, что она якобы была шлюхой, и Бет призналась, что накануне вечером сделала папе минет... Я имею в виду, правда... Я должна была быть во сне или под какими-то галлюциногенными наркотиками... Джек выступает с тирадой о том, что табу на инцест "слишком раздуто". Да, точно!

Потом мы пошли на ужин и сидели там, притворяясь, что все нормально - за исключением того, что мы с Морин единственные прилично одетые женщины, включая черных женщин, которые, как оказалось, тоже принадлежали Джеку. За столом было трое маленьких черных детей, и Джек сказал, что единственная причина, по которой другие женщины вообще одеты, это чтобы маленький черный мальчик не испугался, но ребенок сказал, что все в порядке, и в следующее мгновение все женщины стали вылезать из своей одежды!

Все было так странно, что я ничего не соображала и сделала какой-то комментарий о минете... Папа выскочил с этим заявлением; если есть в мире что-то более странное, чем слушать, как твой отец описывает способность твоей матери к оральному сексу, я не уверена, что это то, что есть! Когда я сказала, что никогда не делала этого, со мной стали обращаться, как с умственно отсталой или что-то в этом роде! Мама предложила мне показать, как это делается - на папе! Я немного испугалась... нет, даже очень испугалась... и все вели себя так, как будто у меня не было смысла приходить сюда из-за дождя! Этот Джек настаивал, что минет - это "базовый навык", который мне необходим, чтобы стать наложницей - и все с ним согласились! Затем он обрисовал ужасную картину того, что пикап в Конфедерации - это что-то вроде оргии в сочетании с аукционом рабов... Я, конечно, не поверила ему, но тогда он предложил показать видео...

Оно длилось минут двадцать - и я увидела такое, что даже представить себе не могла! Это было... невообразимо! Женщины обнажались, их ласкали и щупали, как сельскохозяйственных животных, и совершали отвратительные половые акты, как будто всем в комнате вкололи какой-то афродизиак... Там была какая-то девушка, очень похожая на Бет - и они держали ее, и восемь или десять парней занимались с ней сексом - а она даже не ушла!

Когда все закончилось, все, что я могла сделать, это сказать: "Это было инсценировано..." Я должна была притворяться, хотя и знала, что лучше...

Джек фыркнул и призвал меня к блефу: "Хочешь посмотреть еще?". И через несколько секунд пять совершенно разных морских пехотинцев организовывали происходящее в закуской... Когда женщины начали раздеваться, пришло время перестать всех разыгрывать; я прокричала: "Хватит!", и Джек выключил телевизор. Я закрыла лицо, бормоча "Ладно, что мне делать?".

Думаю, именно тогда я поняла, что Джек не был жестоким. "У тебя есть выбор", - сказал он. "Ты можешь вернуться домой к своему мужу и попрактиковаться в нескольких новых вещах - что может свести, а может и не свести вас двоих. Если ты предпочитаешь отправиться с семьей, ты можешь принять предложение матери и отца; секс с отцом будет шоком для первых нескольких раз, но поверь мне, тебе даже не нужно скрывать это там, куда мы едем - табу не имеет значения. Или вы можете попытаться действовать в одиночку. Но для этого тебе понадобится опыт и правильное отношение, иначе у тебя ничего не получится". Он сделал небольшую паузу. "Я буду честен с тобой - это другой вид пикапа. Тебя возьмут, несмотря ни на что - но в твоём случае проблемой будет то, что произойдет после взятия. Видите ли, обычно спонсоры получают то, что вы видели на видео - может быть, двадцать торопливых минут, чтобы выбрать несколько наложниц. Но мы собираемся разобраться с этим в космосе, и это будет означать, что у потенциальных спонсоров будет несколько дней на выбор наложниц. Это означает, что они будут смотреть внимательнее - что может усложнить твой выбор".

"Почему?" спросила я, недоумевающая.

"Потому что в обычном пикапе ты можешь заставить себя делать то, что необходимо - и даже наклеить на лицо улыбку - и таким образом одурачить какого-нибудь парня на достаточно долгое время, чтобы выйти на орбиту", - объяснил Джек. "Но на этом пикапе ты будешь частью большой группы, которая будет подвергнута более тщательному анализу - и если ты скажешь "Фууууу!" в первый раз, когда кто-то попросит тебя сделать минет, все об этом узнают. Если вы

мертвы в постели, все об этом узнают. Если ты будешь подходить к делу так, словно тебе предстоит предстать перед расстрельной командой, это никого не заинтересует - и тебе будет гораздо легче сбросить маску из-за отсутствия срочности". Он нахмурился. "Могу я посмотреть вашу карточку CAP?"

Мне не хотелось, но я знала, что лучше. Я взяла свою сумочку со стеллажа у двери, достала ее и принесла ему. Он никак не прокомментировал мой общий балл - что довольно неловко - но сказал: "Ну, если кто-то внимательно смотрит и хочет взяться за проект, у вас есть с чем работать; я вижу, что сексуальность вашей матери скрывается под всеми этими репрессиями, и у вас хорошие показатели по воспитанию". Я была удивлена; вероятно, это было самое приятное, что кто-либо когда-либо говорил о моем балле по CAP. Он протянул его обратно. "Если вы сломаете свое нынешнее мышление, ваш общий балл повысится; ваша мать сильно испортила вас в некоторых областях". Он взглянул на маму: "Извини, Вера". Мама только вздохнула и выглядела грустной. "Если ты думаешь, что у тебя есть время, я бы на твоём месте пошла домой и научилась получать удовольствие от секса. Затем пересдай экзамен, и у тебя будет лучшая основа. К сожалению, это разлучит тебя с семьей".

"Что будет с женщинами, которые не прошли отбор?" спросила я.

Джек нахмурился. "Вы попадете в резерв гражданской службы. Мы, несомненно, наберем большое количество мужчин, которые не являются подходящими спонсорами, просто потому, что мы не придирчивы к тому, кого отбирают. В итоге вы будете учиться у них сексу. А поскольку они не имеют права делать детей без спонсорства, вы не будете делать и этого. В общем, ты будешь очень несчастной, но хорошо используемой шлюхой - одной из многих, я полагаю. И ты будешь общаться с НАСТОЯЩИМИ дебоширами, женщинами с плохим отношением, злыми лесбиянками и кто знает с кем". Он вздохнул. "Дальше все идет по наклонной. Женщины действительно выходят из пула государственных служащих, но им требуется некоторое время, чтобы вернуть чувство собственного достоинства, если они были там долгое время или по неправильным причинам".

Я моргнула. "Какие причины являются правильными?"

"Смерть их спонсора в бою", - ответил Джек. "Наложницу, которая является вдовой - особенно с детьми - и попала туда не по своей вине, никто не будет клеймить. Они будут сливками урожая. Ты будешь где-то ниже их на тотемном столбе". Он вздохнул. "В конце концов, может быть, даже будет решено, что для всех заинтересованных сторон будет лучше, если от вас избавятся - и к тому времени вам будет уже все равно. На самом деле, это может быть фактором в решении - эвтаназия, более или менее".

"Меня убьют?" спросила я, удивленная.

"На Нуэво Анхелино - колонии, куда мы направляемся - наложниц обычно не убивают без разбора. Но если ты психологически не приспособлена к жизни, это может быть благословением", - ответил Джек. "Самоубийство - это всегда призрак в резерве гражданской службы. Вот почему мы стараемся давать женщинам дневную работу, когда можем".

"Так что..."

"Вы можете пойти домой. В долгосрочной перспективе это рискованно, потому что са'арм придут". Джек поднял палец. "Ты можешь отправиться с родителями - что более или менее реально, до тех пор, пока твой отец хочет тебя терпеть. Но у вас будут его дети, к чему, вероятно, придется привыкнуть". Он оттопырил второй палец. "Или ты можешь выставить себя на продажу. Это рискованно в краткосрочной перспективе, из-за твоего отношения и набора навыков".

Я догадалась. "Если бы я пошла с папой..."

"Если бы я был Оливером, я бы приложил некоторые усилия, чтобы немедленно поставить тебя на место, для твоего же блага", - ответил Джек, его улыбка показала клыки. "Ты стала бы одной из четырех наложниц - и точка - никаких особых привилегий за то, что ты папина девочка. Я буду подкалывать тебя, регулярно тыкать и бить по заднице каждый раз, когда ты будешь менее чем идеальна, - он бросил взгляд на маму, - прямо как твоя мама. Я бы, наверное, жестко оседлал тебя и поставил бы тебя на мокрый пол, пока не увидел бы должного отношения".

"А если бы я "выставил себя на продажу", как ты выразился..."

"Рискованно - особенно учитывая то, что я видел сегодня вечером. Ты не готова; тебе нужно обучение".

"Мне нужно научиться фелляции."

"Тебе нужно научиться ЛЮБИТЬ фелляцию - и, возможно, анальный секс, и обычный секс в разных позах, и куннилингус - как с другой женщиной, так и от другой женщины - и чтобы тебя ласкали, и гладили, и играли с тобой, и обращались с тобой, как с семейной собакой. Тебе нужно быть готовым принять тот факт, что ты будешь собственностью, и быть готовым к тому, что тебя не будут ублажать - все пойдет по-другому". Джек поджал губы и покачал головой. "Это уже слишком". Джек посмотрел на часы. "И это после девяти вечера в ночь перед тем, как ты должна продемонстрировать эти серьезные изменения, а у нас ограниченные ресурсы..."

"Ты будешь меня тренировать?" выпалила я.

"Я? Я вам не нравлюсь. Кроме того, я бы заставил четырех других женщин ждать".

"Хозяин, пожалуйста!" уговаривала Бет. "Она моя сестра!"

"Мои соболезнования", - пробормотал Джек, но я вдруг поняла, что он пытается вывести меня из себя. Может быть, он так и делал весь вечер! С другой стороны, я не сомневалась, что он был честен в своем описании ситуации и в своей оценке меня. Эти два понятия были связаны;

часть его оценки заключалась в том, что он тыкал в меня острой палкой, чтобы посмотреть, не укушу ли я...

"Нет времени..." пробормотал Джек.

"Вера добилась значительного прогресса", - заметил папа.

"И мы издевались над ней, чтобы добиться этого", - возразил Джек. "Мы должны были бы в течение нескольких часов повторять удары по ее системе - и это могло бы дать обратный эффект, и это могло бы не выдержать - и мы могли бы не прорваться! И что тогда?"

"Тогда часть моей работы будет сделана за меня, - ответил папа. Не думаю, что я когда-либо раньше видел на его лице такое выражение.

Взгляд Джека устремился на меня. "Даже это не очень хорошо. Если она будет знать, что у нее есть ты, на которого можно опереться..."

Папа сидел, размышляя об этом. "Если она совсем никчемная, я ее не возьму. В конце концов, у меня есть Вера, с которой я должен бороться..." Он кивнул. "Если мы определим, что она не справится, я ее не возьму. Будет лучше, если она поедет подготовленной".

Джек покачал головой. "Табу на инцест является мощным инструментом - иначе она бы просто подошла и встала перед тобой на колени. Учитывая ограничения, я не вижу, как мы можем избежать его применения. Однако, когда мы закончим, она могла бы пойти с тобой..." Он поморщился. "У нас слишком мало времени и слишком мало средств. Прошлой ночью ей было бы лучше у Рэя. Еще лучше было бы использовать тех двух маленьких придурков, которых мне пришлось запихнуть в коробку прошлой ночью..."

Мама села вперед и сказала, "У меня ничего нет, поэтому мне нечего вам предложить - но я все равно умоляю! Пожалуйста, сделайте все, что можете..."

Папа посмотрел на Джека и сказал: "Я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать..."

Джек оглянулся и сказал: "А как насчет "услуга за услугу"? Затем он махнул рукой и повернулся ко мне. "Здесь все просят о чуде. Я собираюсь описать план - и это будет непросто. Если вы не будете сотрудничать, ничего не получится - и точка. Когда я закончу рассказывать тебе, что мы собираемся делать, ты спросишь меня - очень мило - если я сделаю все это дерьмо с тобой - и ты обязуешься сделать все это. Ты поняла?"

Если он пытался напугать меня, то это сработало! "Да."

"Хорошо. Я сделаю - я должен сделать это - прижму тебя к стене. Я собираюсь сделать все дикие и безумные вещи, которые только смогу придумать, чтобы ознакомить тебя с

различными половыми актами - и я буду использовать все грязные трюки, которые только смогу придумать, чтобы заставить тебя сломаться и насладиться этим. Учитывая то, как я понимаю вашу нынешнюю ориентацию, в какой-то момент вам может показаться, что вам придется потянуться вверх, чтобы почесать чешую на животе змеи. Ваша карта САР говорит, что внутри вас существует способность наслаждаться сексом...".

"Я наслаждаюсь сексом!" настаивала я.

Джек бросил на меня раздраженный взгляд. "Возможно, в ограниченном смысле. Но ты была слишком занята, контролируя это - и себя. Тебе придется выйти из шкафа и поиграть с большими детьми, а не прятаться в коробке и позволять кому-то изредка заглядывать в твою киску через дырочки. Когда мы закончим - если у нас все получится, - ты сможешь наслаждаться многими вещами, которые никогда не делала раньше, но в какой-то момент ты, вероятно, будешь чувствовать себя очень виноватой. Вероятно, будет период "О, Боже! Я - шлюха!", и все будет идти не так гладко, пока вы не перейдете к "Слава Богу, что я шлюха!", а это то, что вам нужно. Твоя мать еще не прошла через это, так что, честно говоря, я не знаю, получится ли у нас. Я буду швырять в тебя всякой всячиной, скорострельной, а тебе придется импровизировать, приспособливаться и преодолевать - и все это время я буду искать коварные способы сделать все еще хуже - более унижительным, более постыдным, более физически тяжелым. Если к завтрашнему утру я смогу довести вас хотя бы до того, чтобы вы подумали: "О, ну, я уже делала это раньше!". я добьюсь чего-то минимального". Он сел обратно. "Теперь подумайте о том, что я вам только что сказал. Я сказал, что намерен совершить множество развратных половых актов на твоём незапятнанном теле, и я собираюсь сделать все возможное, чтобы унижить тебя, пытаясь добиться твоего активного участия в твоей деградации. Когда я закончу с тобой, ты, вероятно, не сможешь посмотреть в зеркало на того, кем ты являешься в данный момент, потому что новая ты уже не сможешь притворяться, что верит в закрытые моральные позиции, с которыми ты выступала в течение нескольких часов моего общения с тобой. Намерение состоит в том, чтобы сделать тебя шлюхой - и чтобы тебе это нравилось, и чтобы ты с нетерпением ждала погрязнуть в разврате ради него самого, а не только для того, чтобы повысить свои шансы на выживание. Скажите мне - похоже ли это на то, чего вы хотите? Потому что есть и другие варианты..."

Я посмотрела на маму - но она ясно выразила свое мнение. Я посмотрела на папу - он наклонил голову и приподнял бровь. Я посмотрела на Бет - она явно ждала, когда я соглашусь со всем этим. Наконец, я посмотрела на Морин. "Ты не должна возиться с этим..."

Морин сделала вид, что рассматривает свои ногти. "Нет, я могу развратничать в одиночку. Я не слушала маму, сестренка - я сама приняла решение. Есть вещи, которые я не делала, и есть вещи, которыми я не всегда горжусь - но я не живу в темные века. Если вы ищете моего совета, то он таков: Тебе нужно вытащить свою голову. Дэн был ошибкой - но ты сделала еще хуже, не дав ему ничего приличного, чтобы вернуться домой. Секс - это то, что занимает внимание парня в течение значительной части его бодрствования; если ты тратишь такое же количество времени, пытаясь понять, как этого избежать, рано или поздно парень уйдет".

Я повернулась к Джеку: "Я думаю..."

"Не гадай", - прервал он, подняв руку, чтобы остановить меня. "Ты отдаешь себя в мои

склизкие лапы, и тебе не понравится то, что произойдет - по крайней мере, на какое-то время. Ты должна быть в состоянии сказать себе: "Я сделала это - никто другой не виноват". Иначе вы будете винить Веру, или своего отца, или Бет, или Морин - всех, кроме Джудит. Все остальные могут думать, что так будет лучше для тебя - но это решение Джудит, а не кого-то другого". Он сделал паузу на мгновение, затем добавил: "И еще одно. Как только мы начнем, отступить будет нельзя. Нет никакого безопасного слова - ты не можешь сказать "дядя" и заставить меня отступить. Я владею твоей маленькой свиной задницей до тех пор, пока не решу, что ты не справишься с заданием, понятно?"

Я моргнул пару раз. Свинская? Джек откинулся назад и рассмеялся. "Видишь, как легко тебя достать? Тебе нужна более толстая кожа, дорогая. Здесь все будет в крови!"

Уязвленная, я задалась вопросом: "Что дальше?" Он, конечно, был прав - он подначивал меня весь ужин - в основном потому, что я приглашала его, подпрыгивая на месте. Но сколько раз можно смотреть, как твой отец выбивает дерьмо из твоей матери кнутом? Слышать, как она называет себя "ебаной свиньей", было достаточно плохо...

И я задумалась об этом. Джек сказал, что есть три варианта: я могу остаться на Земле, пока моя семья массово уезжает, зная, что через несколько лет мы будем по пояс во всеядных пришельцах, я могу спать со своими родителями - в буквальном смысле - и иметь инцестные отношения с моим отцом, или я могу сделать пикап и попытаться найти другого спонсора. Все присутствующие, похоже, считали, что если я приду на пикап неподготовленным к участию во всех видах извращенных половых актов, то я буду в серьезной опасности, потому что никто меня не захочет. К сожалению, видеозаписи, похоже, подтверждали это. Мнение Джека - а он был единственным из присутствующих, кто когда-либо проходил через систему - было таково, что, как бы больно и рискованно это ни было, я должен пройти и попытаться преодолеть свои заморочки, прежде чем пытаться участвовать в пикапе. Мои родители хотели, чтобы я поехала с ними, но у них были сомнения по поводу инцеста - тем более, что у меня явно были сомнения. Оставался третий вариант - но если я не буду должным образом подготовлена, я просто приобрету себе огромное количество страданий...

Джек был, по крайней мере, откровенен со мной - он превратит мою жизнь в ад на несколько часов в надежде, что я хотя бы освоюсь - и он не давал никаких гарантий.

Это было "сделай или умри"... Я собралась с силами. "Не могли бы вы сделать все, что потребуется, чтобы подготовить меня к этому? Я обещаю сделать все, что в моих силах..."

Джек не выглядел счастливым; очевидно, он надеялся отпугнуть меня. Странно, но это придало мне уверенности. "Ты отдаешь себя в мои руки - и я говорю, когда это закончится, а не ты...", - настаивал он.

"Да." Я оглядела свою семью, делая их свидетелями.

Странно, но Джек на мгновение посмотрел на Морин, но она пожала плечами. Повернувшись ко мне, он сказал ровным голосом: "Раздевайся. Сейчас же!"

Что ж, я более или менее ожидала этого. Я начала освобождаться от одежды. Джек оглянулся на меня и крикнул: "Тара! Позвони Рэю. Я хочу знать, там ли эти два засранца!"

"Трой и Тони?" спросила Тара.

"Да, они". Джек повернулся к папе. "Нам понадобится помощь, а у них, как я слышал, психологическая подготовка на высоте". Повернувшись к Вере, он сказал: "Поторопи ее. Сорви с нее одежду, если придется. Затем приступайте к демонстрации. Я разденусь, чтобы, когда она будет готова, у нее был тренировочный идиот". Я чуть было не начала поправлять его, но потом решила, что это ловушка, замолчала и сосредоточилась на том, чтобы выпутаться из колготок.

Мама подошла и сказала: "Если ты планируешь надеть на пункт сбора больше, чем лоскутки, дорогой..."

"Я тороплюсь..." Я остановилась со шлангом - если бы ОНИ были разорваны, это не имело бы значения - и задрала юбку до попки и блузку до конца. Джек раздевался, наблюдая за мной, и я знала, что если на мне что-то останется, когда он закончит, он снимет это грубой силой, поэтому я ускорила еще больше, путаясь...

Он стащил мои колготки... и трусики. Что ж, могло быть и хуже...

Следующее, что я осознала, это то, что я стою на коленях перед эрегированным членом моего отца, в то время как мама читает мне лекцию о частях тела и о том, как их ублажать. Джек встал передо мной, и я посмотрела на его член - который был немного больше папиного... Потом он дал мне пощечину! "Обрати внимание на свою маму!" - прошипел он.

Я прикрыла щеку, воскликнув: "Я видела один, ты знаешь!".

"И что ты с ним делала?" - был саркастический ответ. Я поняла намек и внимательно слушала мамину лекцию - которая все-таки была познавательной. После нескольких минут описания мама провела губами по папиному члену, пару раз втянула и выпустила его, немного опустила голову и сказала "Глюк!". -- и ее нос ткнулся в папин живот! Она отступила назад и сделала это снова - дважды - затем выдохнула. "Это продвинутый курс", - проворчала она, - "но я просто хотела сказать".

Я сказала "Да, мэм!". Я поняла. До этого момента я не была уверена, что она не преувеличила все эти слова о шлюхе, но потом я поняла, что это не так.

Пару минут спустя я неуверенно лизала головку Джека (этот термин я выучила на маминой лекции). Джек сказал: "Никогда больше так не делай".

"Прости?"

"Это не змея - это мороженое. Мне плевать, что она покрыта зеленым гноем и кристаллами соли - ты захочешь ее пососать. Медицина Конфедерации лечит все - даже ВИЧ - так что с членом можно обращаться уверенно. И еще - зрительный контакт! Я хочу видеть большие глаза, когда ты всасываешь меня. А теперь слушай свою маму и научись немного технике". У меня был полный рот его члена, а мама говорила мне, что делать с языком, поэтому я не потрудилась ответить. На самом деле, я была готова выпустить кляп, но в последнюю секунду поняла, что это была глупая игра в голове - я накручивала себя. После того, как я только что увидела, как мама проглотила папу, глупость такого поведения стала слишком очевидной, и через пару секунд, когда мой язык и губы соприкоснулись с ним, я поняла, что член Джека в худшем случае слегка диковат - и то лишь на мгновение. Когда Джек попытался меня оттолкнуть, это просто сказало мне, что он знал, о чем я думала. После этого я почувствовала некоторую гордость за себя; это было в моем списке больших "нет-нет" - но мама сделала это, и Бет сделала это, и, очевидно, даже Морин сделала это, и я, казалось, преодолела первый большой горб... но это было еще не конец!

Во-первых, это заняло некоторое время; долгое время после того, как мама заставила папу сгорбиться над ней, хрюкая, и отступить назад, чтобы показать полный рот густой белой слизи, я все еще сосала и слюнявила. Честно говоря, я не думаю, что Джек тоже издевался надо мной - я что-то делал не так. Мама спустилась ко мне и проинструктировала, поймала пару вещей, которые вредили мне и не помогали Джеку - например, зажиматься, втягивая его в себя, что не очень-то помогает ему, да и губам мешает. И она научила меня играть с той линией, которая проходит по задней части его яиц и переходит в мочеиспускательный канал. Она обсуждала массаж простаты, но Джек не был заинтересован. Наконец, Джек немного напрягся и сказал маме: "Расскажи ей об оргазме".

Мама подошла поближе и сказала: "Продолжай работать, но слушай меня. Ты уже знаешь, что парни хотят вводить и выводить его. Когда они кончают, инстинкт подсказывает им, что их нужно похоронить". Я посмотрел на нее одним глазом, и она пожала плечами. "Некоторые парни хорошо относятся к этому - а некоторые нет".

Я снова посмотрела на Джека, и он покачал головой. "Даже не спрашивай. Просто расслабься как можно лучше и прими это - это может оказаться твоим первым уроком глубокой глотки". Затем он посмотрел на маму и сказал: "Расскажи ей другую часть". Мама покачала головой, и он объяснил сам. "Сперма - это амброзия богов. Неважно, что она горькая, металлическая, вызывает у тебя вату и застревает в горле - ты ее ЛЮБИШЬ! Ты открываешь и показываешь ее, ты вертишь ее во рту, ты глотаешь ее - и улыбаешься. Если ничего другого нет, то вы чего-то достигли. Я знаю, что мой не так уж плох - я немного изменил его, чтобы он не был таким противным, но это все равно конча...". Затем он схватил мою голову и несколько раз ткнул меня в горло - вероятно, чтобы я задохнулась - прежде чем отступить достаточно далеко, чтобы, когда он выплеснул сперму, она попала мне в рот, а не в горло.

Основываясь на этом опыте, это не было любимым делом - но я моргнула слезящимися глазами и попыталась отнестись ко всему этому положительно. Мне удалось поместить его в рот, и мне удалось не захлебнуться, когда я глотала его, несмотря на то, что он делал, когда протыкал мое горло. Комментарий Джека? "Ты не улыбаешься..."

Вошла Тара и сказала: "Джок наконец-то ответил на звонок. Они там, хозяин! Джок сказал, что Тони спросил его, вернулись ли мы, и он сказал ему, что ты сказал, что прошлая ночь была

последней."

"Скажи Джоку, чтобы он не спугнул их", - сказал Джек, - "И скажи ему, что мы не создадим проблем - на самом деле, я принесу мирное подношение".

Тара передала сообщение. "Джок только рассмеялся".

"Хорошо." Джек повернулся к Бет: "Иди и принеси это свое желе". Бет кивнула и ушла, оставив меня гадать, что такое желе. "И смазку!" крикнул Джек ей вслед. Я начала беспокоиться...

И я была права! Джек прошептал Таре на ухо, и она пошла и непристойно развалилась в кресле; Джек подхватил меня за руку и поставил перед ней. "Пора насладиться другим вкусом", - объявил он, - "Ешь!". Он потащил меня на колени.

Я просто не была готова, я думаю; я была только что после своего успеха в минете и, хотя я знала, что меня ждет нечто большее, я не думала об этом! Лизать киску? У какой-то черной женщины, которую я только что встретила? "Омигавд! Нет!" вспыхнула я.

"Неправильный ответ!" объявил Джек, и в моей заднице вспыхнула жгучая боль! Он использовал этот хлыст на мне! Я открыла рот, чтобы закричать, а Джек впихнул мое лицо в пизду Тары!

Она пахла... довольно знакомо, на самом деле, но это было слишком быстро, я не была готова - было, вероятно, полдюжины других причин, также, как она была черной и почти вдвое старше меня и... меня вырвало.

<http://tl.rulate.ru/book/249/11127>